

отличие от «события памяти» А. Эткинда, меморативное событие не обязательно обращено к памяти, но обязательно участвует в производстве локальности. При этом объединяются два уровня производства пространства по А. Лефевру: а) деятельность экспертов по проектированию вариантов презентации территории и б) переживания, чувства, эмоции участников события.

19. Воробьева Мария Владимировна

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Технический университет УГМК (Россия, Верхняя Пышма)

Кандидат культурологии

vorobyova-mariya@yandex.ru

Рабинович Евгений Ильич

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат культурологии

svet-evg@mail.ru

Работа с памятью в парковом пространстве (на примере ЦПКиО Свердловска в 1940-2024 гг.)

Памятники и скульптуры – привычная, кажущаяся органичной часть садово-парковой инфраструктуры. Однако выбор объектов коммеморации, персонажей и сюжетов делает памятники и скульптуры отражением государственной политики памяти и, одновременно, символической репрезентацией памяти конкретного места.

ЦПКиО им. В. Маяковского в Свердловске был основан в 1933 году, когда парки культуры и отдыха из отдельных экспериментальных пространств стали «сетевым проектом», охватившим крупные города СССР. Работа с посетителями должна была способствовать «окультуриванию» новых горожан, привлечённых на стройки первых пятилеток, а также их индоктринации в духе государственной идеологии. На это нацеливались мероприятия в парках, наглядная агитация и объекты монументальной пропаганды.

Свердловский ЦПКиО не являлся исключением. Со второй половины 1930-х годов памятники и скульптуры появлялись и исчезали на протяжении всей дальнейшей истории парка вплоть до конца 2010-х годов. В докладе будет представлена периодизация работы с объектами монументальной пропаганды с 1940-х годов по настоящее время в ЦПКиО, восстановлен их ряд, установлены закономерности актуализации и деактуализации фигур и символов прошлого, предложено объяснение причин смены трендов локальной политики памяти, намечены основные мнемонические конфликты прошлого и настоящего. Логика, обнаруживаемая при изучении проявлений политики памяти в свердловском ЦПКиО, может быть применена к анализу советской и постсоветской провинциальной парковой культуры в целом.

20. Погодаев Николай Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск),

Кандидат исторических наук

nik-pogodaev@yandex.ru

Глубины памяти университетского пространства Томска глазами томичей и иностранных студентов

В докладе анализируются репрезентации исторической памяти Томска, представленные вузовскими комплексами и архитектурными ансамблями частной каменной и деревянной застройки второй половины XIX-начала XX в., в том числе Томского университета в стиле классицизма, Технологического института – в стиле академической эклектики. Запоминающийся облик города укрепляет имидж Томска как крупного центра подготовки специалистов, формирования научных школ, притяжения студенчества из российских регионов и зарубежных стран.

Исторические части города - Воскресенская гора, Уржатка, Юрточная гора, Верхняя Елань, Болото, Пески являются основой городского рекреационного пространства, любимого студенчеством. В Татарской слободе, сохраняющей память о культуре коренного населения города и связях с Туркестаном, находятся две мечети, посещаемые членами мусульманской уммы, включая студентов.

Мнемонические конфликты - неотъемлемая часть исторической памяти Томска – рассматриваются в аспекте соперничающих нарративов сторонников отказа от исторической памяти досоветской эпохи, коммерческой эффективности современного строительного лобби и ценности исторически сложившегося городского пространства.

В докладе делается вывод, что, благодаря активности академического сообщества, в постсоветский период коммеморация истории Томска вышла на уровень общественной рефлексии, упрочила представление о ценности исторической памяти города в сознании восходящих поколений, включая возрастающий поток студенчества Сибири, стран Центральной Азии и государств дальнего зарубежья.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования»).

21. Сыпченко Василина Витальевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

vasilinaavit@mail.ru

Деревянная архитектура Томска как символическая репрезентация памяти города

В настоящем докладе автор затрагивает два актуальных проблемных поля: идентичность города и феномен коллективной памяти. Авторскую оптику задает концепция мест памяти П. Нора. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем наблюдение, анализ официальных документов, обзорных и аналитических материалов.

Томск – Западно-Сибирский город, основанный в 1604 г. С 1990 г. имеет статус «Исторического поселения России». Важным фактором, влияющим на формирование идентичности Томска (наряду с мифологемой «Сибирские Афины» и брендом «Город-университет»), является деревянная архитектура.

Деревянные здания, построенные в конце XIX – начале XX вв. по проектам архитекторов С. В. Хомича, А. Д. Крячкова, В. Ф. Оржешко, находящиеся под охраной государства, формируют уникальный образ Томска, являясь частью его культурного кода, символом исторической памяти. Их сохранению способствуют муниципальная программа «Сохранение исторического наследия г. Томска» и проект «Дом за рубль», позволяющие вписать старинную архитектуру в современный культурно-исторический контекст. В настоящее время в сохранившихся домах располагаются офисы организаций и учреждения культуры, например, музей «Профессорская квартира», где воссоздан быт профессоров томских вузов начала XX в. и «Музей деревянного зодчества». Таким образом, памятники деревянной архитектуры Томска репрезентируют связь времен и поколений не только формально, но и содержательно, что, в свою очередь, укрепляет идентичность города и идентификацию с ним горожан.